

УДК 1 (091) 141

<https://doi.org/10.36906/NVSU-2022/38>

Берилло И.В., ORCID: 0000-0001-6900-3646

Нижневартовский государственный университет
г. Нижневартовск, Россия

ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ВРЕМЕНИ В ТВОРЧЕСТВЕ НИКОЛАЯ БЕРДЯЕВА

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с философско-антропологическим измерением времени, в центре которого оказывается судьба человека. В статье указывается, что человеческое бытие парадоксально, так как имеет несколько измерений: существование во времени и одновременно направленность к вечности. В работе представлен анализ философских идей Николая Бердяева, в творчестве которого раскрываются различные аспекты духовной жизни человека, рассматривается судьба человека во времени как экзистенциальная трагедия.

Ключевые слова: время; человек; творчество; свобода; философская антропология; страх смерти; судьба человека.

В современном обществе творческое наследие Николая Александровича Бердяева (1874-1948) может иметь новое звучание. Его работы являются во многом образцом критического анализа социальных, культурных и политических перемен. Многие идеи русского философа, связанные с судьбой человека и человечества в целом, оказались для нашего времени пророческими.

Философское наследие Николая Бердяева является ярким примером цельности его духовных исканий и интеллектуальных прозрений. В творчестве отечественного мыслителя наиболее значимыми выступают понятия свободы и творческого начала в жизненных исканиях человека. В его учении присутствует постоянное осмысление фундаментальных оснований и экзистенциальных переживаний, сопровождающих человека в процессе вечного поиска смысла человеческого бытия. В философско-антропологическом измерении Бердяев видит пересечение человеческой судьбы и проблемы временности его бытия. Проблема творчества оказывается смыкающей в двух измерениях существования человека: во времени и в вечности.

В процессе творчества человек утверждает себя и обретает себя, поскольку только созидание дает ему возможность существовать одновременно и в настоящем, и в будущем. Однако творческая деятельность не может существовать, не опираясь на культурное наследие, поэтому творчество коренится еще и в прошлом. Следовательно, сущность человека, его проекция и осуществление в этом мире тесно связано с одной из основных метафизических характеристиках бытия – *временем*.

Бердяев, таким образом, утверждает, что человеческое бытие представляет собой проблему, которая есть не что иное как проблема времени и временности. В творчестве отечественного философа главное значение отводится проблеме человеческого существования в экзистенциальном ключе, то, что он обозначает как «*проблему человеческой судьбы*» [4, с. 283]. Почему именно время играет в судьбе человека такую роль? Бердяев указывает на то, что именно оно может разрушить, уничтожить материальное, природное, все, что является физическими объектами. В тоже время в учении русского мыслителя подчеркивается, что у человека есть божественный дар – возможность творения, которая в итоге позволяет ему выйти за пределы временного существования и обрести, таким образом, бессмертие. Процесс этот сложный, требующий невероятных усилий от творца, преодоление времени, своей ограниченности, выхода из царства объективации и бездуховности. В своем учении Николай Бердяев, высказывает мысль, что существование человека парадоксально, поскольку его жизненный мир находится на границе двух миров. В первом человек постоянно пребывает в мире объективации, закона, всеобщей отчужденности, детерминации вражды. Во втором мире, доступном для истинно человеческого присутствия, господствует свобода, духовность и любовь [3].

По словам философа, само перемещение между этими мирами не может быть пассивным, здесь возможно только активное творческое состояние действия, результатом которого становится преобразование, как самого человека, так и окружающего его мира. В своих размышлениях Бердяев приходит к выводу, что судьба не является простой неизбежностью, она неотъемлемо содержит в себе и свободный выбор. Это объясняет возможность человека творить, созидать духовный мир, преображать мир физический.

Русский философ показывает, что творчество и есть главное условие существования духовного мира: «Человек переходит от рабства к свободе, от раздробленности к целостности, от безличности к личности, от пассивности к творчеству, то есть переходит к духовности» [3]. В этом и состоит особое призвание человека и его становление как личности, которая борется за свою свободу, стремится выйти за пределы объективации и управлять своей судьбой. Вместе с тем для философского учения Бердяева характерен не только оптимистический взгляд на творческую природу человека, но и принципиальный критицизм в отношении культурной ситуации своей эпохи. По его мнению, мир на границе веков перешел к следующему этапу и далее только углубил имеющиеся противоречия. Он связал данный кризис с потерей духовного стержня в культуре и перехода культуры в цивилизацию, с ее культом машины и устоявшимся прагматизмом. Внутренним духовным стержнем, Бердяев видел творчество, в основе которого заложена идея бескорыстного начала культуры. В цивилизации, напротив, он усматривает в качестве основания эгоистический принцип.

Удивительно как точно Бердяев предсказал многие события нашего времени, именно поэтому стоит снова и снова обращаться к его размышлениям, которые обогащают наше восприятие реальности. Чувство смерти притупляется в современном информационном пространстве, поскольку она становится неким мифом внутри информационных потоков и престаает быть экзистенциальной проблемой.

Неудовлетворенность человека и неосознанность важных для него экзистенций делает человека еще более одиноким и беспомощным, это заставляет его «оглядываться» на культурную традицию в поисках спасения своей души [6]. Подобно размышлениям Достоевского на эту тему Бердяев пишет: «Духовная победа есть не только победа над элементарной зависимостью человека от материи. Ещё более трудна победа над обманчивыми иллюзиями, ввергающими человека в рабство, наименее сознаваемое. Зло в человеческом существовании является не только в открытом виде, но и в обманном образе добра» [3].

В своих работах русский философ не случайно обращается к человеческой судьбе, она имеет центральное значение и оказывается точкой пересечения для многих метафизических понятий, включая и тему смерти, времени и вечности. Действительно жизнь не мыслима вне времени и потому она привлекает смерть, делает ее реальной для человека, а сама мысль о конечности бытия, вызывает у человека беспокойство и особое состояние, вызывающие творческую активность.

В результате то, что он созидает, так же подвержено разрушению и гибели представляя собой часть объективированного мира. Однако человек осознавая свою уникальность, свою свободу оказываясь на пересечении миров, непосредственно ощущает себя как существо ограниченное, что приводит его к страданию и желанию преодолеть эту раздвоенность в себе. Бердяев обращает внимание на один важный шаг, а именно, что смерть устанавливает свое господство исключительно в историческом времени, в феноменальном условном мире. В тоже время смерть в экзистенциальном времени, может присутствовать как часть человеческого опыта, который неизбежно накапливается нами и переходит в новое качество. В этом состоянии и происходит перерождение и преображения личности.

Указывая на конечность природных вещей, русский философ подчеркивает, что смерть, хотя это и звучит парадоксально, представляется важной частью жизни, она не может рассматриваться как нечто полностью ей противопоставленное, внешнее, чуждое. Поэтому феномен смерти превращается в неотвратимое, неизбежное событие в человеческой жизни. Смерть есть часть судьбы человека, поскольку в ней мы обнаруживаем единственный подлинный опыт, который возвращает нам смысл бытия. «Смерть есть самый глубокий и самый значительный факт жизни, возвышающий самого последнего из смертных над обыденностью и пошлостью жизни. И только факт смерти ставит в глубине вопрос о смысле жизни. Жизнь в этом мире имеет смысл именно потому, что есть смерть...» [2, с. 216].

В результате человеческая судьба, делает вывод, мыслитель объемлет смерть. Создавая тем самым целостность жизни, замыкая цикл существования в материальном мире. В жизни человека она получает свой подлинный, и возможно даже положительный смысл. Слова Бердяева в этом ключе кажутся странными и противоречивыми, но он последователен в своих представлениях о сущности человека, для которого смерть — это и трагическая судьба, и его надежда. Такая взаимосвязь становится возможной благодаря тому, что в философском учении Бердяева наполняются особым смыслом и тесно переплетаются понятия творчества, вечности, свободы и конечности всего сущего.

В творчестве Николая Бердяева внимание акцентируется на экзистенциальном страхе, как особом состоянии человека, которое он чувствует, когда находится на границе между жизнью и смертью. Для русского философа, очевидно, что существует связь между присутствием в жизни каждого страха смерти и творчеством, как особом состоянии духовной активности. Для человеческого бытия, такое состояние означает стремление к совершенствованию, постоянному духовному преобразению.

Преследующее человека в течение всей его жизни чувство страха перед смертностью, конечностью его бытия абсолютно имманентно экзистенциальному присутствию в мире. Однако именно это чувство, по мнению мыслителя, не дает обычному смертному в полной мере ощутить вкус свободы, осознать свое предназначение и погрузиться в подлинное бытие, такое состояние, в котором человек может прикоснуться к божественному присутствию. Поэтому, пишет Бердяев, человек испытывающий постоянный, неосознанный им страх, может, в конечном счете, превратиться в раба, утрачивая при этом остатки свободы. Следовательно, первый шаг, который должна сделать стремящаяся к свободе личность — это осознанное видение своей собственной сущности, которое проявляется через сложные нити взаимосвязей творческого начала и чувство собственной смертности.

В работах русского философа, можно обнаружить мысль, объясняющая в целом его основные религиозно-философские принципы и установки. Во-первых, это идея, что универсум прибывает в вечности, он творится перманентно, и в нем явно наблюдается божественное присутствие. В объективированном мире, говорит Николай Бердяев, возникает необходимость, которая лишает человечество свободы, но этот мир вторичен по отношению к подлинному бытию, укоренному в вечности и тем самым представляющему собой «бесконечное время» [7].

Как человек может понять время? В бердяевском понимании время не может быть понятым иначе чем через его соотношение с вечностью и с человеческой судьбой. Поскольку и время, и вечность есть не что иное, как выстраивание человеческой жизни, ее проекция в идеальном и реальном измерении. В религиозном измерении смысл вечности для бытия человека есть постоянная и единственная перспектива или надежда на личное спасение, в котором центральное ядро — особое нравственное бытие, устремленность к Благу, осознанность и принятие мира через любовь и благодарность.

Исходя из такого понимания вечности и временности, на пересечении которых и состоит человеческое бытие, вырастает религиозное предназначение и судьба человека. Проблема времени предстает как с одной стороны неотъемлемая проблема, а с другой как то, что дает смысл и особое предназначение. Именно в границах временного существования индивид связывает разнополярные события — смерть и воскресение каждой отдельной личности. Это дает в свою очередь надежду и на спасение мира в целом, возможность окончательно преодолеть объективированность внешнего по отношению к человеку мироздания.

Каждый раз, когда человек задумывается о своем предназначении, перед ним возникает задача найти в себе истинное содержание, основу его духовной жизни, то есть подлинное

бытие. Такое осознание требует признать, что человеческая судьба осуществляется во времени, где границы условны, а начало и конец выходят за свои пределы [1]. В качестве примера, Бердяев приводит эсхатологичность истории, где начало и конец мира имеют одну природу и в конечном счете совпадают. Таким образом, у человечества возникает надежда на возрождение, где открывается возможность перехода в другое измерение бытия, то, что видится религиозному сознанию как преображение и свободный мир творчества [1].

Мысли Бердяева о взаимосвязи творчества и вечности особенно актуальны для современного восприятия, так как его представление о преображении, трансформации человеческой личности предвосхищает во многом картину мира, выстраиваемую на стыке рационального и иррационального понимания. Действительно, сегодня существует только одна возможность увидеть и понять сложную бесконечную природу человеческого бытия, опираясь на единство мистического и рационального, творческого и научного, религиозного и конкретно-практического, всего, что составляет глубину и подлинность человеческой личности. «Во времени экзистенциальном нет различия между прошлым, настоящим и будущим. Данная категория времени связывает мгновение со временем небесным или вечностью, тем самым означает возможность прорыва вечности во временность посредством человеческого восприятия и воображения» [9, с. 136].

Бердяев, анализируя категорию времени как трагическое переплетение жизни и смерти подталкивает нас к выводу о том, что в нем содержится глубокое нравственно-религиозное содержание. Его размышления часто расходятся с традиционным православным пониманием времени, поскольку в основе своей имеют личностные, интимные мистические переживания.

Ключевое противостояние, в том числе проявляется и в его понимании взаимосвязи смерти, времени и пространства. Бердяев это объясняет следующим образом, сущность смерти состоит в ее связи с объективацией и временем, а оно бесконечно. Разорвать эту цепь явлений может лишь сам человек, благодаря творчеству, обращаясь к вечности, призывая ее своим вызовом самой смерти, возвышаясь, таким образом, над конечностью и временностью своего бытия. У другого видного русского философа Евгения Трубецкого есть подобное суждение: «сознать течение во времени можно только поднявшись над временем...самое время, может быть создано не иначе как в форме вечности» [8, с. 72]. В бердяевском же понимании парадокс времени хотя и является проблемой, но все-таки может быть решен благодаря метафизическим конструктам и рациональной логике, поскольку у философской метафизики есть то истинное понимание и отражение человеческой судьбы.

Важно понимать, что так называемая проблема человеческого бытия у Бердяева — это проблема сложная и двойственная проблема переплетения настоящего и прошлого в его судьбе. С одной стороны, это постоянное чувство утраты, а с другой, это единственный подлинный нравственный смысл его бытия. Здесь особую роль играет человеческая память, которая дает возможность избирательно сохранять и творчески воспроизводить все лучшее в нашей прошлой жизни [6, с. 20]. Для творческого процесса способность человека перемещаться в будущее и прошлое имеет огромное значение, так как дает возможность более глубоко и полноценно воспринимать настоящее. Поэтому и процесс преображения связан с

человеческой памятью, которая является основой многих подлинно человеческих, нравственных качеств.

Таким образом, Н. Бердяев, как и многие русские мыслители XX века, видели целью преображения – созидание новой нравственной личности, которая существует в гармонии не только со своей внутренней духовной жизнью. Она стремится выстраивать эту гармонию по отношению к внешнему миру, а затем переходит в более высшую форму, где ей становится доступным общение с божественной реальностью [6].

Такое перерождение доступно в акте мистического переживания, которое дает личности во всей полноте воспринять свое совершенство, приобщиться к свободе и погрузиться в вечность. Природа человека, его сущность с точки зрения мистицизма рассматривает свободу как важнейшее условие его творческой деятельности.

Через свободу человек выражает свое истинное творческое Я, поскольку только в таком состоянии он способен творить мир вместе с Богом, преодолевая, таким образом, свою, ущербность, греховность, оторванность от божественного мира.

Бердяев заявляет, что: «Творчество есть ответ человека на призыв Бога. Для дела искупления и спасения можно обойтись без творчества. Но для Царства Божьего творчество человека необходимо» [8].

Человеческая природа амбивалентна и это необходимо иметь в виду, когда речь идет о судьбе и перспективе преодоления себя. Личность, по словам Бердяева, только в процессе творчества способна осуществить свое предназначение. Реализуясь во времени, она так же может преодолеть и собственную смертность, а значит выйти на новый уровень подлинной свободы, лишенной страха смерти. Близость человека к божественному, можно обнаружить в процессе активного творчества. Деятельность, связанная с преобразованием себя и мира способна освободить его от временности и конечности навязанного ему объективированного, неподлинного бытия. Для Бердяева творчество имеет особенное значение, в нем он видит выход за пределы времени, разрыв условности и необходимости, оно есть вечный процесс, не имеющий своего завершения во времени, поэтому погружение человека в творчество дает ему шанс на бессмертие. Русский философ, говоря о предназначении человека, отмечает, что: «Духовная жизнь совершается вне времени, вне пространства, вне материи... В духовной жизни, в духовном опыте дано внутреннее единство моей судьбы, судьбы мира, судьбы Бога» [5, с. 31].

В современном мире, где техника все больше поработает человека, особенно актуальны слова Н.А. Бердяева о творчестве, которое есть основа и главное условие свободы. Человек постоянно пребывая на границе времени и вечности, осуществляет в течение всей своей жизни выбор, бороться ему за свою свободу или остаться в мире объективации. Смысл человеческой жизни состоит не в том, чтобы слепо следовать своей судьбе, а напротив, подчинить себе необходимость, побеждая смерть обрести, таким образом, подлинную свободу и судьбу. В творческом процессе осуществляется переход от времени к вечности, которое позволяет каждой отдельной личности осознать свою силу и стать соучастником в творении себя и мира.

Литература

1. Бердяев Н.А. Истина и откровение. Прологомены к критике Откровения. СПб.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 1996. 170 с. <https://clck.ru/qmEoj>
2. Бердяев Н.А. О назначении человека. М.: Республика, 1993. 383 с. С. 216.
3. Бердяев Н.А. О рабстве и свободе человека. Опыт персоналистической метафизики. <https://clck.ru/qmF8q>
4. Бердяев Н.А. Философия свободного духа. М.: Республика, 1994. 479 с. С. 283
5. Бердяев Н.А. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого. М.: АСТ: Астрель: Полиграфиздат, 2011. 640 с. С. 31.
6. Гутова С.Г. Вечность, время и судьба человека в философии Николая Бердяева // Дискуссия. 2014. № 3(44). С. 18-22.
7. Гутова С.Г. Мистический рационализм в философии всеединства Вл. Соловьева: Дисс. ... канд. филос. наук. Екатеринбург, 1994. 149 с.
8. Трубецкой Е.Н. Смысл жизни. М.: Республика, 1994. 432 с. С. 72.
9. Хамидулин А.М. Категория «время» в философии истории Н.А. Бердяева // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. № 4. 2019. С. 132-138.

© Берилло И.В., 2022